

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Сложно представить себе психологию как изолированную науку, отдельную от биологии, медицины и других наук. Как человек – существо единое, но очень пестрое, многообразное и противоречивое, так и психология, объектом изучения которой является человек, - наука многогранная, содержащая в себе элементы многих других наук. Влияние на психологию биологии и медицины неоспоримо и не требует доказательств. А вот роль в психологии такой замечательной науки, как физиология, часто недооценивают.

В данной работе была поставлена цель – показать, какое влияние оказали работы известных физиологов на историческое развитие психологии как науки, а именно на возникновение концепции бихевиоризма.

Основной постулат, из которого исходила психология конца XIX века утверждал, что первое, что человек обнаруживает в себе, - это его собственное сознание. Главная задача психологии того времени состояла в том, чтобы подвергнуть анализу состояния и содержания сознания. Основным методом изучения психологии считался метод интроспекции (метод самонаблюдения). Простейшими элементами сознания по В. Вундту были объявлены отдельные впечатления, или ощущения. И из них психологи пытались создать полнокровные состояния сознания. Но на этом пути они не достигли успехов, поэтому к концу первой четверти XX века это направление практически перестало существовать. В психологии возник кризис, и чтобы разрешить его требовалась новая концепция, новый предмет психологии [1].

В 1913 году в психологии произошло очень важное событие, названное «революцией в психологии». Оно ознаменовалось выходом публикации Дж. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста» [2]. В ней в психологию были введены новые факты – факты поведения. По мнению Дж. Уотсона, изучение сознания состоит только в самонаблюдении, а это субъективно и ненаучно. Сознания, как предмета науки психологии, не существует – нужно изучать поведение. По сложившейся в психологии традиции под поведением понимают внешние проявления психической деятельности человека, оно происходит во внешнем мире и его можно обнаружить путем внешнего наблюдения, оно воспроизводимо в одних и тех же условиях, его можно фиксировать с помощью приборов. В этом и заключался новый естественнонаучный, объективный метод в психологии. Эта введенная материалистическая, естественно научная традиция требовала причинных объяснений. А что значит причинно объяснить какое-либо действие человека? Для Уотсона ответ был ясен: это значит найти внешнее воздействие, которое его вызвало. Для обозначения этого внешнего воздействия используется понятие стимула и предлагается следующая хорошо известная формула: S-R (стимул-реакция). и, что важно, в представлениях классического бихевиоризма, характер реакции определяется только стимулом [3]. Эта формула и стала единицей анализа поведения. Любой сложный поведенческий акт, по мнению бихевиористов, можно разложить на простые связи. С этим представлением была связана и научная программа Уотсона – научиться управлять поведением. В самом деле, если реакция определяется стимулом, то достаточно подобрать нужные стимулы, чтобы получить нужное поведение. Еще один важный аспект: эта схема распространяема и на животных, и на человека. По Уотсону, законы научения (т.е. формирования реакции на определенные стимулы) универсальны; поэтому данные, полученные в экспериментах с животными, распространяемы и на человеческое поведение [2]. Бихевиористов особенно интересовал вопрос о том, как расширяется поток активности, по каким законам приобретаются новые не

врожденные реакции? Развитие поведения происходит путем научения, заключающееся в приобретении новых реакций на основе уже имеющихся у человека.

Описание научения, данное Дж.Уотсоном, достаточно просто в своей основе, что во многом определило популярность бихевиоризма. Но требовалась естественнонаучная база, доказательство, что новая психологическая концепция научно обусловлена. Здесь на помощь Дж.Уотсону пришли работы И.П.Павлова, опубликованные как раз незадолго до этого в 1904 году. В них содержалось описание механизмов возникновения условных, или как они назывались в то время, «сочетательных рефлексов». Дж.Уотсон принимает концепцию Павлова об условных рефлексах в качестве всей естественно научной базы психологической теории. Теперь он говорит, что все новые реакции приобретаются путем обуславливания.

Уже к 1930м годам стала обнаруживаться чрезвычайная ограниченность схемы S-R, тогда один из поздних представителей бихевиоризма Э.Толмен ввел в эту формулу существенную поправку: «промежуточные переменные» V. После этого схема приобрела вид S-V-R. Под переменными V понимались внутренние процессы, которые опосредуют действие стимула, такие как «цели», «намерения», «познавательные карты». Эти идеи перекликаются с работами Павлова, относящимися к периоду, начинающемуся с 1916 года с работы посвященной «рефлексу цели». Появившаяся еще позже концепция необихевиоризма К. Халла также имела в своем основании павловское учение о высшей нервной деятельности [2].

Кроме работ И.П.Павлова стоит отметить выдающуюся роль для психологии работ И.М.Сеченова, в частности работы «Рефлексы головного мозга», В.М.Бехтерева и его "Объективную психологию", а также А.А.Ухтомского, разрабатывавшего идею доминанты и выдвинувшего представление о формировании «функционального органа». Выдающуюся роль в становлении психологии сыграли работы Н.А.Бернштейна, разрабатывавшего принципы физиологии активности – направления, трактовавшего поведение с точки зрения его регуляции со стороны ожидаемого результата, «модели потребного будущего». С идеями Н.А.Бернштейна перекликаются работы П.К.Анохина, в центре которых – представление об «опережающем отражении действительности» и о том, что в основе поведения лежат специфические системные явления – функциональные системы. Идеи Бернштейна и Анохина повлияли на взгляды известных русских психологов А.Н.Леонтьева и А.Р.Лурия.

Без работ И.П.Павлова и других известных русских физиологов XIX-XX веков не было бы бихевиоризма. Он не получил бы научного обоснования, а значит не был бы принят материалистической наукой начала XX века. Сейчас ясно, что рассматривать психологию только как науку о поведении, отрицая сознание, - было нельзя. Хотя сейчас концепция бихевиоризма практически перестала существовать, но она внесла много нового в понимания проблем научения и образования навыков, она ввела в психологию инструментальные, вероятностные и статистические методы исследования, и повернула психологию на естественно научный путь развития. Позже в психологии не появилась бы психологическая теория деятельности, и вряд ли бы появилась наука психофизиология.

В заключении хочется сказать, что в психологию всегда острой проблемой был поиск самых общих принципов организации психических актов, поиск общих имперических характеристик, которые отличали бы психические процессы от не психических. И поиск этой границы происходил и до сих пор происходит именно через физиологию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М, 2000г.
3. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XXв, М, 1996г.
2. Хрестоматия по истории психологии. Под ред. Гальперина П.Я., Ждан А.Н. М, 1992г. с. 79-144.